

Арендодатель, возможно, почувствовав по тону, что собеседник не из лёгких, немного помедлил, а когда заговорил снова, его голос стал куда вежливее.

— Вы... чем могу помочь?

И Синвэнь ответил:

— Моя сестра говорит, что сняла у вас жильё. Прожила всего одну ночь, а кондиционер, бойлер, интернет... всё сломалось. Вы этим займётесь?

Его голос был очень бархатистым. Обычно, когда он говорил, в интонации часто звучала улыбка, поэтому речь казалась очень мягкой. Но стоило ему сделать голос серьёзнее, как в нём появлялись мрачные и жёсткие нотки, предвещающие бурю.

Арендодатель инстинктивно облизнул пересохшие губы.

Судя по его словам, если он, арендодатель, посмеет сказать «нет», то в следующую секунду этот человек, возможно, полезет через провод и избьёт его.

Арендодатель струсил, заёрзал и сказал:

— Займусь, займусь. Подождите немного, я сейчас приеду.

И Синвэнь положил трубку и снова вернулся к своему обычному мягкому и спокойному облику. Он даже передал телефон Сян Вань, убедившись, что она крепко держит его, и только тогда отпустил. Приподняв бровь, он произнёс:

— Этот арендодатель... бьёт слабых и боится сильных.

Сян Вань широко раскрыла глаза и восхищённо сказала:

— Братец, ты просто супер!

И Синвэнь тихонько рассмеялся и с лёгкой усмешкой ответил:

— Вы все ещё дети. Эти самонадеянные взрослые, естественно, не станут вас воспринимать всерьёз. Я же другой — я нахожусь с ними на одном уровне, поэтому некоторое общение... становится гораздо проще.

Юй Фань, не соглашаясь, возразил:

— Мне уже двадцать, я давно не ребёнок!

Взрослый, который любит носить пижаму с Капитаном Америкой и чьё домашнее прозвище — Малыш.

И Синвэнь сжал губы в лёгкой улыбке, кивнул и поддакнул:

— Да, хорошо, ты не ребёнок.

Юй Фань посмотрел на него и продолжил:

— К тому же, ты ведь тоже не такой уж старый? На вид всего на несколько лет старше нас!

На самом деле, взрослых и подростков отличает не столько лицо, сколько телосложение.

Например, двадцатилетний Юй Фань, хоть и с широкими плечами, но с очень тонким туловищем, высокий и худой, как жердь, всегда производил впечатление хлипкого и неспособного затеять ссору.

А И Синвэнь, хоть тоже худой, уже полностью сформировался: широкие плечи, длинные ноги, крепкий и статный, он уже вырос в мужчину, способного нести ответственность за семью.

Но раз уж тот так сказал, И Синвэнь спокойно принял этот комплимент.

Вскоре пришёл арендодатель.

Это был мужчина средних лет, крупный, с широкой талией и лысиной. Лицо лоснилось жиром — явно разжиревший на мясе. Войдя и увидев И Синвэня, его и без того маленькие глазки-бусинки сузились до щёлочек.

— Вы, наверное, старший брат Сян Вань? — с улыбкой спросил он.

— Да, — И Синвэнь, не вставая с дивана, лишь слегка скосив на него взгляд, холодно ответил.
— Здравствуйте.

Этот арендодатель был типичным любителем подлизываться к тем, кто его игнорирует. Он не проявил особого энтузиазма к открывшему дверь Юй Фаню, но перед «невежливым» И Синвэнем дрожал и был необычайно почтителен.

И Синвэнь, хорошо понимая его натуру, не стал проявлять к нему особого расположения, указал на диван напротив и сказал:

— Садитесь.

Только тогда арендодатель сел, повторяя:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

С таким человеком не нужно было много разговоров. И Синвэнь, опустив глаза и поправляя часы, сразу перешёл к делу:

— Моя сестра поссорилась с семьёй, это первый раз, когда она снимает жильё. Раньше она не советовалась со мной и подписала контракт, похоже... ваша квартира ей очень понравилась.

Арендодатель, хоть и был нечист на руку, но разбирался в людях. Только сев, он заметил на запястье И Синвэня часы известной марки стоимостью в семь цифр, и сердце его ёкнуло. Затем он посмотрел на сидящих рядом Юй Фаня и Сян Вань — на них тоже была одежда и аксессуары немалой стоимости.

Он думал, что это обычная девушка, приехавшая в Цзинчэн на заработки и срочно снимающая жильё, а оказалось, что это богатая наследница, поссорившаяся с семьёй и устроившая побег из дома!

Арендодателю теперь оставалось только глотать слёзы, да ещё в комнате не было кондиционера, он только посидел немного и уже весь покрылся потом.

Слова И Синвэня словно ударили его по лицу. Он отводил взгляд, не смея смотреть в глаза, и

виновато бормотал:

— Нет-нет...

И Синвэнь поднял глаза и пристально посмотрел на него:

— Но... она вам доверилась, а вы не должны её обманывать, верно?

Арендодатель тут же вздрогнул и инстинктивно стал отрицать:

— Э-э... я точно нет, как я посмею!

И Синвэнь, словно невзначай, взял с дивана пульт от кондиционера и постучал им по другой ладони:

— Тогда как это... решить?

Затем он слегка улыбнулся уголками губ:

— Я никогда не люблю оставаться в убытке.

Арендодатель вытер пот и тут же сказал:

— Это мелочи, я сейчас же найду мастера!

И Синвэнь кивнул, отбросил пульт в сторону, скрестил руки и откинулся на спинку дивана, приняв расслабленную позу.

— Хорошо, ищите мастера, я подожду.

Этот человек, хоть и выглядел молодым, обладал сильной аурой и казался не из лёгких в общении.

Самое главное — он был богат.

Арендодатель сглотнул слюну и сказал:

— Хорошо, хорошо, хорошо, я сейчас позвоню.

С этими словами он достал телефон и вышел в коридор.

Как только он ушёл, Юй Фань и Сян Вань сразу же засияли глазами, глядя на него, и подняли большие пальцы вверх.

И Синвэнь сдержал свою напористость и, сжав губы, тихонько рассмеялся.

Мастера целый день возились, чтобы починить все устройства в комнате.

Проводив мастеров, арендодатель, нервничая, подошёл к мужчине, который всё это время сидел на диване, читал книгу, не произносил ни слова, но чьё присутствие было невероятно сильным.

— Э-э, господин Сян, всё починено.

«Господин Сян» наконец поднял голову и сказал Сян Вань:

— Да, проверь.

Сян Вань прошлась и проверила, оказалось, что всё в порядке.

— Братец, всё готово.

И Синвэнь опустил ногу, поставил её на пол, закрыл книгу и до конца сыграл роль «жёсткого директора».

— У меня правило: есть первый раз, но нет второго и третьего. Если подобное повторится... ни арендная плата, ни репутация вам не помогут.

Он произнёс это спокойно, но слова имели вес.

Не то чтобы вечером стало прохладнее или только что включили кондиционер, но арендодателя вдруг охватил холод, поднимающийся от ступней.

— Не будет, точно не будет.

Пролежав целый день на диване, И Синвэнь наконец мог сдвинуться с места. Он встал и сказал:

— Хорошо, спасибо.

Арендодатель, естественно, не посмел принять его благодарность, помахал рукой и поспешил попрощаться.

Как только дверь закрылась, Сян Вань с радостью подставила лицо под поток воздуха из кондиционера и с чувством воскликнула:

— Ах! Как прохладно!

И Синвэнь с улыбкой сказал:

— Не подставляй лицо прямо под кондиционер, а то заработаешь паралич лицевого нерва.

Сян Вань, порхая, как бабочка, сделала круг и подбежала к И Синвэню, болтая без умолку:

— Братец И, почему ты мне кажешься таким родным и обаятельным? Может, в прошлой жизни ты был моим родным братом? Давай так: продолжим нашу связь, и в этой жизни я тоже буду считать тебя братом, хорошо?

И Синвэнь поднял руку, отодвинул её, и рассмеялся:

— Твои родители вдруг ни с того ни с сего получат ещё одного сына, ты уверена, что они не побьют тебя?

Он знал, что Сян Вань сейчас в хорошем настроении и шутит, поэтому не воспринял всерьёз.

— Ладно, мы целый день провозились, нам пора возвращаться.

— Хорошо. — Весь день было жарко и утомительно, Сян Вань знала, что им нужно отдохнуть, поэтому не стала настаивать. Она выпрямилась, игриво подняла руку и поклонилась, чрезвычайно искренне сказав:

— Правда, спасибо тебе, братец И... — затем, увидев малозаметного Юй Фаня, не забыла добавить:

— И тебе, братец Юй, тоже спасибо! Как-нибудь угощу вас ужином!

Эта девчонка оказалась не бессердечной. Юй Фань сказал:

— Ладно, поменьше болтай, мы уходим.

— Угу-угу.

Ночь окутала город чёрной вуалью, но огни города украсили эту вуаль прекрасными яркими красками.

В центре Цзинчэна царил шум и суета, но в Усадьбе Хэсе всё было иначе. Это место находилось далеко от центра, рядом с городской рекой, и самым оживлённым местом поблизости была станция метро, неожиданно похожее на уютное убежище в самом сердце мирской суеты.

Особенно в это время, только что поужинав, люди собирались в парке на прогулку, в жилом комплексе лишь изредка пробегали бездомные кошки. Уличные фонари светили тускло, а стрекотание сверчков в траве было главным саундтреком.

Они шли рядом, не разговаривая, но в этом не было неловкости, оба наслаждались этой редкой тишиной.

Почти у самых ворот Юй Фань вдруг остановился и сказал:

— Братец, ты сегодня... вроде как немного перегнул палку.

И Синвэнь удивлённо приподнял бровь:

— Что?

<http://bllate.org/book/16297/1469649>